

Муэль снова взглянул на маму. Он никогда не проявлял любопытства по отношению к ней на прежних встречах, просто сидел и слушал её рассказы. Госпожа Кан отличалась от Иён. Девчонка всегда улыбалась просто так, а госпожа Кан никогда не показывала улыбку без причины.

«Что её так осчастливило? Я никогда не видел у неё такого выражения лица раньше. Почему она не может перестать улыбаться?» — думал Муэль.

Госпожа Кан наконец заметила пристальный взгляд сына. Она прикоснулась к лицу и спросила:

— Почему ты так внимательно смотришь на меня?

Муэль прищурился и решил спросить прямо.

— Почему ты сегодня такая счастливая?

— А?

— Я никогда не видел, чтобы ты так улыбалась.

— Ох, это потому что... — госпожа Кан, казалось, не торопилась отвечать. Она открыла рот, будто собиралась что-то сказать, но быстро закрыла его. — Эм... а...

Муэль терпеливо ждал, но мама продолжала тянуть с ответом. После длительной паузы он сказал:

— Ты не должна говорить, если не хочешь. Мне просто нравится видеть тебя такой счастливой.

Словно ожидая подобных слов, она наконец заговорила:

— Муэль, послушай.

— Да?

— У тебя скоро появится братик или сестричка!

Муэль мгновенно нахмурился, не веря собственным ушам.

— Что? Ребёнок? Ты собираешься вернуться к господину Чха...

— Даже не упоминай его имени! — возразила она, и Муэль сразу же закрыл рот.

Госпожа Чха продолжила:

— Я собираюсь устроить маленькую свадьбу в кругу близких членов семьи. Мы оба этого хотим. Поэтому, если тебе не придёт приглашение, пожалуйста, пойми.

Он – её сын, но всё же не получит приглашение на свадьбу своей матери. Его сердце опустело, и почему-то он почувствовал сильное удушье. Но не это было худшим.

— Ты действительно беременна? — прохрипел Муэль.

— Да, правда! Поэтому я и опоздала. Я только что с приёма. — госпожа Кан достала из сумки снимок УЗИ и показала сыну. — Это твой братик, Муэль.

Теперь у него был не только старший сводный брат, но и младший. Муэль непонимающе посмотрел на изображение. Расплывчатая картинка изображала лишь маленькую фигурку. Он не хотел в это верить. Лицо госпожи Кан сияло оптимизмом, а всё из-за этой крошечной штуки. В горле Муэля образовался ком от осознания, что она никогда не светила так рядом с ним. На глаза навернулись слёзы, а сердце заныло. Пустота внутри него разрослась так сильно, что он почувствовал, что сам стал пустотой.

Еда была подана, но у Муэля не было аппетита. Чего нельзя было сказать о госпоже Кан. Она ела с невероятным наслаждением и с радостью рассказывала о своей будущей семье. Она всё болтала и болтала о том, где будет проходить церемония, где будет их дом и о возможных именах для малыша, не упуская ни единой детали её новой захватывающей жизни.

Когда подали десерт, она наконец-то замолчала, а Муэль воспользовался возможностью вставить слово.

— Мама.

— Да? — пропела она.

— Ты хочешь что-нибудь узнать обо мне? Тебе вообще интересно?

— Что за вопросы? Что-то случилось?

— Нет.

— Тогда почему ты спрашиваешь?

Обычно она хотя бы задавала вопросы о делах в школе, даже если эта тема не вызывала у неё большого интереса. И она никогда не забывала дополнить всё тирадой о том, что её сын ни в коем случае не должен стать таким, как его отец. Но сегодня было иначе, она ни о чём его не спрашивала. Всё её внимание было приковано к ребёнку.

— Разве малыш не прекрасен? — снова вернулась госпожа Кан к этой теме.

Муэль не ответил. Такая малюсенькая горошина не может быть прекрасной.

— Надеюсь, у меня будет дочка!

— В таком случае ты получишь больше денег?

— Что?

— Сколько тебе пообещали в этот раз?

— О чём ты?

Муэль поднял голову и посмотрел прямо в глаза матери.

— Ты получила часть акций компании за меня. Сколько тебе заплатят за этого ребенка?

— Муэль!

— Что? Отец беден?

— Как ты можешь говорить...

— Твоя жизнь будет несчастной, если ты выйдешь замуж за бедняка.

— Мама беременна! Я должна думать позитивно и слышать лишь приятные слова. Как ты можешь говорить такие вещи? — прохныкала госпожа Кан.

Муэль слишком хорошо знал, что она променяла любовь на деньги, когда родила его. Было невозможно этого не знать. Парень чувствовал себя озлобленным, опустошённым, и это причиняло ему огромную боль. Но он скрыл свои чувства за издевательствами и свысока смотрел на госпожу Кан, тщательно контролируя выражение лица.

— Почему ты такой злой? Посмотри на это с хорошей стороны! Ты и правда весь в отца. Я

только что поделилась с тобой такими замечательными новостями... — яростно выплюнула госпожа Кан.

— Я не просил ещё одного ребёнка. Не говори так, будто это было моим желанием.

— Чха Муэль!

— Что ты ощущала, когда рожала меня? Ты обрадовалась? Расстроилась? Пришла в отчаяние? Что именно ты чувствовала? — вывалил Муэль шквал вопросов, крепко сжав руки под столом.

— Как ты можешь?!

Муэль продолжил:

— Заполучив те акции, ты, наверно, была довольна, но, вероятно, не была такой... счастливой. Когда ты открыла дверь и вошла, я подумал, та солнечная улыбка для меня. Ты выглядела такой яркой и сияющей...

Рот парня неожиданно закрылся. Муэль почувствовал, как его накрывает волна слёз.

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3594291>